

Захарова, Е. Первый директор признал себя должником / Е. Захарова // *Машиностроитель*. – 2013. – 19 июня (№ 21). – С. 3.

ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР ПРИЗНАЛ СЕБЯ ДОЛЖНИКОМ

Не только к материальной выгоде стремились молодые капиталисты, начинавшие великие дела в середине 19 века. Биографии свидетельствуют, что им прежде всего хотелось созидать: строить с нуля мощнейшие заводы, вырубать дремучие леса ради будущих городов, прокладывать железные дороги через просторы одной шестой части суши.

Многие преуспели на этом тернистом пути, требовавшем самоотдачи, прозорливости, трезвого расчета, риска. Но река жизни уносила и подвижников, и их имена. Повезло гигантам, попавшим по разным причинам в анналы истории. А середнячков, трудившихся не меньше, чем вдохновители и организаторы славных дел, позабыли.

Может, потому, что революция вознесла к вершинам иных героев. Или сказались обстоятельства: отсутствие наследников, невозможность удержать в руках все нити управления и, как следствие, утрата влияния, а значит, и права остаться в памяти потомков.

Но нет-нет – и прорывается из глубин минувшего забытое имя, замысловатая судьба...

Многие бежичане, даже не вникающие глубоко в историю, знают, что с Брянским машиностроительным заводом связано имя Петра Губонина. А вот Владимир Крахт – фигура, оставшаяся в тени. Хотя в свое время крахтовская сторона, например, была точным обозначением места жительства.

В 1873 году выходец из семьи немецкого купца Владимир Федорович Крахт стал первым директором Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода. До этого назначения он, начав самостоятельное дело, взял в аренду несколько десятин земли, на которой П. Губонин вырубил лес для строительства железной дороги. Естественно, остались пни, сучья, валежник, и В. Крахт взялся за очистку. Он построил химический завод по производству смолы, ультрамарина и дёгтя, а кроме того, домны и стал выплавлять чугун. Вокруг своих заводиков построил бараки для рабочих и свой дом, который потом превратил в добротный особняк.

Этими постройками возле станции Болва было положено начало посёлку Бежица. Скорее всего, оценив практическую жилку нового капиталиста, основатели акционерного общества Петр Губонин, князь Вячеслав Тенишев и коллежский асессор Виктор Голубев, знавший, что

В. Крахт знаком с литейным делом и производством рельсов, предложили ему возглавить завод.

20 лет руководил работой предприятия Владимир Крахт. За эти годы завод занял в экономике России ведущие позиции. Строились цеха, в том числе сталелитейный, бессемеровский, кузница механическая, бандажно-прокатная мастерские. Появилась первая в Бежице электростанция, которая сначала освещала лишь два цеха. Заложили церковь Преображения Господня. Открыли столовую, больницу, продовольственный магазин. Организовали подсобное сельское хозяйство на землях завода.

А сколько видов продукции освоили! Рельсы, железные мосты, понтоны, сталь, огнеупорный кирпич, баржи, пароходы, вагоны, платформы, проволока, цистерны, броневые листы для кораблей, шаланды, землечерпалки, элеваторы, паровозы...

Недюжинный талант управленца надо было иметь, чтобы организовать малообученных бывших крестьян, заронить в них пролетарский дух и вместе с ними осваивать производство промышленной продукции.

Родившийся в 1840 году, В. Крахт в довольно зрелом возрасте, в 41 год, получил диплом инженера-путейца. К тому времени он уже восемь лет директорствовал, а значит, подкрепил основательной теорией лишь солидный практический опыт.

Сказывалась на результатах труда директора, видимо, и врожденная немецкая педантичность, и семейная нацеленность на успех.

По воспоминаниям профессора Владимира Матова, внука Владимира Федоровича Крахта, все дети основателя рода Фридриха Готлиба Крахта и его жены Марии Лидке, приехавших в Россию в 1830-х годах, сделали карьеру. Федор Федорович стал прокурором, членом Московской судебной палаты, Александр – московским купцом 2-й гильдии, Николай – купцом 1-й гильдии, банкиром. Владимир Федорович предпочел провинцию и производство. Однако с родственниками не просто поддерживал теплые отношения. Постоянно в доме В. Крахта и его жены жил кто-либо из близких людей. Сохранилось и передано в музей БМЗ метрическое свидетельство о рождении и крещении в 1888 году его внучатой племянницы Наталии Герасимовой. В свидетельстве указано, что она была крещена в Преображенской церкви, что при рельсопрокатном заводе, а восприемниками были землевладелец, дворянин В.Ф. Крахт и жена его родного брата действительного статского советника Федора Федоровича Крахта Надежда Ильинична.

Собственных детей Владимир Федорович не имел. Наследство оставлять было некому, а позже оказалось, что и нечего. В 1892 году директор В. Крахт признал себя должником акционерного общества. Сумма долга составила 90000 рублей.

Дворянин Владимир Крахт оставил производство и отправился в деревню, в свое имение в Смоленской губернии.

В 1902 году В. Крахт скончался. По словам В. Матова, на фамильном участке Крахтов на немецком кладбище в Москве есть плита с надписью «В.Ф. Крахт». Это перезахоронение. Сначала первый директор Брянского рельсопрокатного был похоронен в своем имении в деревне Токарево. А вот жена его, скончавшаяся в 1889 году, покоилась на городском кладбище. Нынче могила исчезла с лица земли...

Е. Захарова.

По документам музея БМЗ,
предоставленным директором
Натальей Новиковой